

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений и внешней политики России

Российско-иранские отношения в 2013-2019 гг.:
основные направления

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 442 группы
Направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Ходжыева Шерипа

Научный руководитель
кандидат исторических наук, профессор _____ В.Г. Цыплин
подпись, дата

Зав. кафедрой
доктор исторических наук, профессор _____ Ю.Г. Голуб
подпись, дата

Саратов 2021

ВВЕДЕНИЕ

Отношения между Россией и Ираном имеют давнюю историю, однако их сложно назвать безоблачными, поскольку государства всегда соперничали за роль лидера на Каспии, в Центральной Азии и на Ближнем Востоке. Отношения современной России и Исламской Республики Иран (ИРИ) с 1991 г. также переживали «цикличность», но сейчас они приобрели особую актуальность, что в аналитических кругах даже родился спор относительно стратегического партнерства между Москвой и Тегераном. Актуальность темы исследования заключается в необходимости подробно рассмотреть роль и место России и Ирана во внешней политике друга. Перспективы, которые открывает как политический, так и экономический аспекты сотрудничества РФ и ИРИ, имеют особую важность в условиях современной меняющейся конъюнктуры международных отношений. Двустороннее взаимодействие РФ и ИРИ важно в условиях существующей «переходной системы» международных отношений, поскольку оказывает влияние не только на внутрорегиональные отношения между государствами, но и на глобальные. Также актуальность изучению двустороннего взаимодействия добавляет то, что Иран находится в геополитически важном регионе – Большом Ближнем Востоке (ББВ). Таким образом, выявление актуальных тенденций в российско-иранских отношениях имеет ключевое значение в виду обеспечения не только региональной, но и глобальной безопасности.

Анализ имеющейся историографии по данной тематике позволяет сделать вывод о том, что тема достаточно интересна российским ученым-востоковедам и иранистам, а также и зарубежным исследователям. Российская исследовательская база представлена, в основном, работами сотрудников Института востоковедения Российской Академии наук (РАН) и экспертов авторитетных российских аналитических центров (Валдай, Российский совет по международным делам (РСМД) и т.д.). Здесь стоит особо выделить таких

ученых-востоковедов и исследователей, как В. И. Юртаев¹, Н.Кожанов², К. Труевцев³, П. Картунов⁴, А. Арбатов и В.Сажин⁵ и др. Эти авторы тщательно и структурированно отметили в своих работах те особенности иранской государственной системы и ее функционирования в условиях современных международных отношений, которые являются базовыми для понимания поведения ИРИ на мировой арене.

Среди иранских исследователей отношений Москвы и Тегерана и их влияния на международную ситуацию стоит выделить Х. Азизи⁶ и М.Реза⁷. В своих статьях авторы уделяет особое внимание дипломатическому взаимодействию сторон в сирийском и каспийском вопросах.

Также хотелось бы отметить англоязычные исследования. Например, Н.Трикетт и М.Томас⁸, Э. Кэмпбел⁹ изучают взаимодействие Ирана с Россией, КНР и Турцией как в политической, так и экономической сферах.

¹ Юртаев В.И. Иран: регионализация и геополитика / В.И. Юртаев // Вестник РУДН. – 2010. – №4. – С. 19-30.

² Кожанов Н. Брак по расчету. Перспективы российско-иранского регионального сотрудничества [Электронный ресурс]: [Россия в глобальной политике]. - URL: <https://globalaffairs.ru/articles/brak-po-raschetu/> (дата обращения: 20.11.2020)

³ Труевцев К. Россия – Иран: в Сирии и на Ближнем Востоке [Электронный ресурс]: [Валдай]. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-iran-v-sirii-i-na-blizhnem-vostoke/> (дата обращения: 28.02.2021)

⁴ Картунов П. Россия и Иран на Ближнем Востоке: крепкий брак «по расчету» [Электронный ресурс]: [Российский совет по международным делам]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-iran-na-blizhnem-vostoke-krpekij-brak-po-raschetu/> (дата обращения: 01.03.2021)

⁵ Арбатов А., Сажин В. Ядерное соглашение с Ираном: финал или новый этап? [Электронный ресурс]: [Московский центр Карнеги]. – URL: https://carnegieendowment.org/files/Article_Arbatov_Sazhin_Russ2015.pdf (дата обращения: 01.03.2021).

⁶ Азизи Х. Астанинский формат и перспективы трехстороннего взаимопонимания по Сирии [Электронный ресурс]: [Валдай]. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/astana-i-perspektivy/> (дата обращения: 01.03.2021)

⁷ Реза М. Правовой статус Каспийского моря // *Matters of Russian and International Law*. – 2018. – Vol. 8, Is. 7A. – С. 156-165.

⁸ Trickett N., Thomas M. China, Russia, Iran: Ports and Power Along the Belt and Road [Электронный ресурс]: [The Diplomat]. – URL: <http://thediplomat.com/2017/03/china-russia-iran-ports-and-power-along-thebelt-and-road/> (дата обращения: 02.12.2020)

⁹ Кэмпбел Э. Почему Россия, Турция и Иран – естественные союзники? [Электронный ресурс]: [ИНОСМИ.ру]. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20170108/238486849.html> (дата обращения: 15.03.2021)

Объектом исследования является российско-иранское двустороннее взаимодействие.

Предметом исследования является динамика российско-иранских отношений как показатель углубления сотрудничества.

Цель работы – проанализировать основные направления двустороннего взаимодействия России и Ирана.

Задачами работы являются:

- Анализ политического направления сотрудничества в регионах пересечения интересов (Ближний Восток, акватория Каспийского моря);
- Изучение роли и места России и Ирана во взаимных экономических отношениях;
- Выявление факторов, побуждающих Соединенные Штаты Америки к жесткой риторике в отношении российско-иранского взаимодействия, а также выявление степени этого влияния;
- Анализ позиции Турецкой Республики как ключевого элемента региональной стабильности в отношении российско-иранского взаимодействия.

Хронологические рамки работы - с августа 2013 г. до 2019 года. Нижняя хронологическая рамка соответствует началу президентского срока Хасана Рухани, верхняя – выбору темы исследовательской работы.

Для решения поставленных задач была привлечена источниковая база.

В первую очередь стоит выделить значение нормативно-правовых документов (Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕЭАС и ИРИ¹⁰, Совместный всеобъемлющий план действий

¹⁰ Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕЭАС и ИРИ [Электронный ресурс]: [Сайт Евразийской Экономической комиссии]. - URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/SiteAssets/Pages /EAEU-Iran_rus.pdf (дата обращения: 01.04.2021)

по иранской ядерной программе¹¹, Конвенция о правовом статусе Каспийского моря¹²), поскольку на их основе можно сделать вывод о том, что вопросы, которые казались неразрешимыми на протяжении долгого времени, получили, если не полное, то частичное решение. Анализ официальных обращений глав государств позволяет выделить стремления к налаживанию двустороннего взаимодействия^{13,14}. Кроме того, данные статистики, использованные в работе, помогают отследить динамику и структуру экономического взаимодействия между РФ и ИРИ¹⁵.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав: «Политико-экономические отношения между РФ и ИРИ», «Влияние "третьей силы" на российско-иранские отношения»; заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «Политико-экономические отношения между РФ и ИРИ» анализируется торгово-экономическое и военно-политическое взаимодействие между Москвой и Тегераном. Подчеркивается, что основными факторами развития этих сфер сотрудничества стала как географическая близость государств, экономические факторы, а также схожесть позиций государств по многим вопросам международной повестки.

¹¹ Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе [Электронный ресурс]: [Коммерсантъ]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2768104> (дата обращения: 01.04.2021)

¹² Конвенция о правовом статусе Каспийского моря [Электронный ресурс]: [Сайт Президента России]. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 01.04.2021)

¹³ Поздравление Хасану Рухани с избранием Президентом Ирана [Электронный ресурс]: [Сайт Президента России]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/18348> (дата обращения: 01.04.2021)

¹⁴ Рухани отметил высокую роль России в заключении СВПД [Электронный ресурс]: [Regnum]. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2720620.html> (дата обращения: 01.04.2021)

¹⁵ Брошюра Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]: [Сайт Министерства экономического развития РФ]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/c07f6079e698afda48e70b1e984a9dcd/broshyura_eaes_iran.pdf (дата обращения: 01.04.2021)

Анализ российско-иранских экономических отношений стоит начать с институционального вопроса. Структуризация данного направления отношений начинается еще в 1990-е гг. и продолжается до сих пор. Основным органом экономического взаимодействия Москвы и Тегерана являются Постоянная российско-иранская комиссия (межправительственная комиссия – МПК), в рамках работы которой на постоянной основе функционируют восемь рабочих групп по таким направлениям, как торговля, энергетика, финансово-банковское, межрегиональное сотрудничество, транспорт, космос, промышленность и вопросы водного хозяйства.

При анализе экономических отношений РФ и ИРИ были использованы статистические данные. Автор считает, что, несмотря на небольшие абсолютные величины в торговом обороте, эти показатели – заметный успех для двустороннего экономического взаимодействия ввиду действия санкций. В экономическом взаимодействии особо следует выделить такие сферы, как энергетика, транспорт и нефтегазовый сектор. В энергетической сфере наиболее известными российскими проектами в Иране являются строительство атомной электростанции в Бушере и договор от 2015 г. российской компании «Технопромэкспорт» и министерства энергетики о строительстве двух электростанций. Также необходимо сказать об отношениях Ирана и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), поскольку в мае 2018 г. было подписано Временное соглашение, ведущее к образованию ЗСТ между ЕАЭС и Ираном.

Кроме того, в главе анализируется иранский ядерный кризис и позиция РФ по этому вопросу, а также роль Москвы в разрешении этого кризиса, региональная повестка (гражданская война в Сирии) и проблема определения правового статуса Каспийского моря.

В этой части работы подчеркивается, что изменения во внутри- и внешнеполитической жизни государств и международные события способствовали новому этапу в российско-иранских отношениях. Что касается внут-

ренного положения, то приход к президентскому посту в России В. Путина в 2012 г. и Х. Рухани в Иране в 2013 г., углубил российско-иранское взаимодействие. Что касается внешних факторов, повлиявших на двустороннее взаимодействие, то их в указанный период было много. Во-первых, это общие позиции по отношению к знаковым мировым событиям. У государств общее видение таких процессов, как арабская весна, урегулирование ситуации в Сирии, борьба с терроризмом, обстановка в Центральной Азии. Во-вторых, Россию и Иран сближает отношение к этим странам со стороны Запада, в том числе и действие санкций. В-третьих, принятие Совместного всеобъемлющего плана действий позволило РФ и ИРИ начать качественно новые отношения в энергетической, транспортной, военно-технической и других областях сотрудничества.

Однако очевидно, что важнейшим фактором для развития отношений для Российской Федерации и Исламской Республики Иран стал общий взгляд на сирийский кризис и необходимость борьбы с международным терроризмом, в первую очередь с ИГ и «Джабхат Фатх аш-Шам» (*обе организации запрещены в РФ*). На сирийском треке множество причин, объединяющих государства: заинтересованность Москвы и Тегерана в сохранении государственных институтов в Сирии, заинтересованность в региональной стабильности и прагматизм российского и иранского руководства. На практике эти стремления реализовались в виде Астанинского процесса, к которому подключилась также Турция, и координации антитеррористической деятельности в регионе.

Также не менее, важным аспектом двустороннего сотрудничества является иранский ядерный вопрос. Можно выделить несколько объемных направлений дипломатической деятельности России в вопросе иранского ядерного кризиса: вопрос о возвращении отработанного ядерного топлива (ОЯТ), принятие Ираном Дополнительного протокола к ДНЯО и приостановка обогащения урана. С 2013 г. начинается активная фаза переговорного процесса в

Женевском формате (P5+1), самым значительным итогом которого становится подписание совместного плана сроком на полгода.

Позиция России на переговорах по заключению СВПД была, как отмечают эксперты, сложной. Мирное урегулирование кризиса уменьшало политическую зависимость Тегерана от Москвы, а выход иранских углеводородов на мировой рынок мог не только составить конкуренцию российскому сырьевому экспорту, но и повлечь дальнейшее снижение нефтяных цен, неся двойной ущерб доходам России. Однако в российском истеблишменте мотивы влияния на важнейшие многосторонние переговоры, идеи предотвращения новой войны в Заливе, расширения экономического сотрудничества в этом вопросе оказались решающими. Россия внесла вклад в решение таких вопросов, как перепрофилирование центра Фордо, вывоз отработанного топлива и т.д. При этом параллельно Москва расширяла сотрудничество с Тегераном - сделка «нефть в обмен на товары», контракты на новые реакторы и поставки вооружений, продвижение Ирана в члены Шанхайской организации сотрудничества.

Еще одним важным направлением в российско-иранском диалоге следует назвать вопрос урегулирования правового статуса Каспийского моря. В этом вопросе также удалось достичь компромисса - пятерке прикаспийских государств удалось выработать Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря, работа над которой шла с 1996 года.

В главе 2 «Влияние «третьей силы» на российско-иранские отношения» анализируется влияние основных внерегиональных сил на отношения России и Ирана – США как глобального игрока и Турции как региональной силы.

При анализе американской позиции по влиянию на российско-иранские отношения следует учитывать несколько факторов. Во-первых, жесткое неприятие любых действий Тегерана со стороны США экспертами относится к тактике Вашингтона по «демократизации» Большого Ближнего Востока. Во-вторых, с 2005 г. США сосредоточились на дипломатическом противостоянии с Ираном. Этим объясняется включение США в переговорный процесс

по иранской ядерной программе, в котором Вашингтон ранее категорически отказывался участвовать. В-третьих, особого внимания заслуживает стремление США к нераспространению ядерного оружия в мире. По отношению к иранскому атомному проекту американцы начали использовать термин «исламская бомба», что довольно органично вписалось в тактику американских администраций, усилив эффект запугивания от возможных последствий.

Следует отметить особенность влияния США: Вашингтон влиял на развитие российско-иранских отношений как прямо, так и косвенно (т.е. через международные организации (ООН, МАГАТЭ и т.д.)). На наш взгляд, наиболее ярко влияние Белого дома на развитие российско-иранского диалога проявилось в ходе попыток разрешения иранского ядерного кризиса. Тогда благодаря усилиям США была принята серия антииранских резолюций в Совете Безопасности ООН (№1737, №1803, №1929 и т.д.). Из-за влияния американской стороны, российская позиция на переговорах по иранской ядерной проблематике зачастую была двойственной.

Еще одним инструментом влияния США была санкционная политика. На протяжении существования Исламской республики возникла система антииранских санкций, которые распространялись практически на все жизненно-важные сферы экономики. Однако эффект от санкционной политики оказал неоднозначное влияние на отношения России и Иран, повлияв на желание этих государств диверсифицировать экономические отношения, но с другой стороны серьезно ограничив возможности обмена технологиями.

При анализе турецкой линии в отношении российско-иранского вектора, отмечается, что турецкое видение российско-иранского взаимодействия сложилось ввиду геополитических, экономических и военных факторов.

В связи с тем, что интересы всех трех государств пересекаются на ближневосточном направлении, становится очевидным, что турецкое влияние в основном прослеживается именно здесь. Главными сферами сотрудничества России, Ирана и Турции на Ближнем Востоке выступают сирийское урегулирование и борьба с международным терроризмом. Говоря о факторах,

которые сближают и разделяют эти государства в этих вопросах, нельзя дать однозначную оценку. Процессы, происходящие в ближневосточном регионе, многогранны и нуждаются в комплексном подходе, зачастую разъединяющий фактор может дать новый импульс развитию сотрудничества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенная исследовательская работа позволила сделать следующие выводы.

Во-первых, развитие экономических отношений в 2013-2019 гг. между Россией и Ираном углубилось. Несмотря на то, что Иран долгое время находился под давлением санкций, РФ и ИРИ смогли найти сферы, интересные для взаимного сотрудничества. Кроме того, снятие международного санкционного режима с Тегерана после 2015 г. позволило Москве и Тегерану наладить глубокое сотрудничество в таких сферах экономики, как торговля, энергетика, транспорт и в нефтегазовой области. Нельзя не сказать о развитии отношений между Ираном и ЕАЭС, главным экономическим интеграционным проектом России. Данное направление имеет чрезвычайную актуальность как для Ирана, так и для всех участников объединения, поскольку открывает новые рынки и возможности роста.

Во-вторых, политические отношения РФ и ИРИ в указанный хронологический период значительно углубились. В 2013-2019 гг. между различными представителями России и Ирана происходят постоянные встречи, в ходе которых государства приближаются все к большему пониманию друг друга. Такому углублению отношений способствовало множество различных факторов, среди которых особое место заняли политическая воля лидеров государств (с приходом к президентским постам В.Путина в России и Х.Роухани в Иране) и события, происходившие на Ближнем Востоке, в которых позиция государств совпадала во многих геополитических моментах. Особенно ярко сотрудничество РФ и ИРИ проявилось в ходе сирийского кризиса, где отме-

чается и дипломатический успех государств (создание Астанинской переговорной площадки). Также нельзя не отметить усилия российской дипломатии по выходу из иранского ядерного кризиса, а также в вопросах решения правового статуса Каспийского моря. В первом случае решение проблемы представило в виде заключения Совместного всеобъемлющего плана действий, во втором – Конвенции о правовом статусе Каспийского моря.

В-третьих, было проанализировано влияние «третьей силы» на развитие российско-иранских отношений. В первую очередь, здесь выделяются США как глобальный игрок, а также Турция как серьезная сила в ближневосточном регионе. Что касается влияния Вашингтона, то его влияние на российско-иранские отношения носит как прямой, так и косвенный характер. Однако наличие в российско-иранских отношениях общих интересов и взаимного понимания, с одной стороны, а также противодействие со стороны России и Ирана реализации принципов внешнеполитической доктрины США, с другой стороны, могут свидетельствовать о том, что Россия и Иран способны успешно ограничивать влияние США на свои двусторонние отношения. На практике это проявляется в диверсификации экономических и политических партнеров на мировой арене.

После анализа турецкой политики в отношении российско-иранского взаимодействия, стоит отметить тот факт, что Турция никак не могла остаться в стороне от успешного диалога Москвы и Тегерана, отчетливо показавшего себя на сирийском направлении. Несмотря на то, что Турция и Иран претендуют на звание регионального лидера (а значит являются соперниками), а интересы всех трех государств пересекаются на Кавказе, Москва, Тегеран и Анкара смогли найти компромисс ради стабилизации ситуации в Сирийской Арабской Республике.

На наш взгляд, можно предположить, что Иран и Россия продолжают сотрудничество по вопросам, касающимся Ближнего Востока и развития торгово-экономического сотрудничества. В дальнейшем взаимоотношения между РФ и ИРИ могут выйти на принципиально новый уровень, поскольку оба го-

сударства имеют множество общих интересов по широкому кругу двусторонних, региональных и международных вопросов.